

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Седьмая сессия

Официальные отчеты

Председатель:
Г-н Лестер Б. ПИРСОН (Канада)

Вторник 7 апреля 1953 года, 3 ч. дня

Центральные учреждения, Нью-Йорк

Назначение Генерального Секретаря Организации
Объединенных Наций (A/2380)

[Пункт 74 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как известно Генеральной Ассамблее, 10 ноября 1952 г. Генеральный Секретарь в адресованном Председателю Генеральной Ассамблеи письме и в личном выступлении перед Ассамблеей [392-е заседание] сообщил Генеральной Ассамблее о своем решении покинуть занимаемый им пост Генерального Секретаря. Председатель Совета Безопасности был также уведомлен об этом письмом, [S/2846], адресованном ему Генеральным Секретарем в тот же день. По предложению г-на Ли Генеральная Ассамблея затем внесла в повестку дня своей седьмой сессии пункт, озаглавленный «Назначение Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций», и сейчас настал момент для рассмотрения этого пункта нашей повестки дня.

2. Ввиду этого и переходя ныне к рассмотрению упомянутого пункта, Генеральная Ассамблея принимает отставку г-на Ли. Мы это делаем с чувством глубочайшего сожаления, и я уверен, что это чувство разделяется всеми здесь присутствующими.

3. На протяжении первых семи лет существования нашей Организации наш Генеральный Секретарь с рвением и настойчивостью всецело посвятил себя делу Организации Объединенных Наций и международного сотрудничества. Я уверен, что Ассамблея пожелает, чтобы я, в качестве Председателя, высказал г-ну Ли нашу глубокую признательность за тот великий и значительный вклад, который он за эти отмеченные историей годы внес в дело упрочения Организации Объединенных Наций и превращения ее в оплот мира — дело, стойким и дальновидным поборником которого он неуклонно являлся. А так как известно, что муж прежде всего отражает влияние своей жены, то позвольте мне также распространить выражение нашей благодарности и на очаровательную и любезную г-жу Трюгве Ли.

4. 31 марта 1953 г. Председатель Совета Безопасности г-н Ахмед Бохари обратился к Председателю Генеральной Ассамблеи со следующим уведомлением [A/2380]:

«Имею честь сообщить Вам, что Совет Безопасности на своем 617-м заседании, состоявшемся 31 марта 1953 г., принял предложение представителя Франции, рекомендуящее Генеральной Ассамблее назначить г-на Дага Хаммаршельда, министра Швеции без портфеля, на пост Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. За французское предложение было подано десять голосов, при одном воздержавшемся, причем никто не голосовал против».

5. Прежде чем представить эту рекомендацию Совета Безопасности Генеральной Ассамблее на ее решение, я позволю себе обратить внимание Ассамблеи на проект резолюции, внесенный делегацией Канады [A/L.150], в котором трактуется вопрос об условиях назначения второго Генерального Секретаря нашей Организации. Напоминаю Генеральной Ассамблее, что в ее предыдущих решениях относительно условий назначения на этот пост эти условия были установлены только в связи с назначением первого Генерального Секретаря. Поэтому Генеральной Ассамблее придется разрешить этот вопрос в применении к ныне рассматриваемому назначению.

6. Поэтому я вношу на решение Генеральной Ассамблеи канадский проект резолюции [A/L.150] следующего содержания:

«Генеральная Ассамблея, принимая во внимание резолюцию 11 (I) Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г. и пункт 32 резолюции 13 (I) Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 г.,

постановляет, что условия назначения второго Генерального Секретаря остаются те же, что и условия назначения первого Генерального Секретаря».

Проект резолюции принимается единогласно.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральной Ассамблее теперь надлежит высказаться относительно рекомендации Совета Безопасности о назначении г-на Дага Хаммаршельда, министра Швеции без портфеля, на пост Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Согласно правилу 140 правил процедуры Генеральная Ассамблея должна проголосовать рекомендацию Совета Безопасности закрытой баллотировкой.

Производится закрытая баллотировка.

По предложению Председателя, г-на Феррер-Вейера (Аргентина) и У Кийли (Бирма) исполняют обязанности счетчиков голосов.

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ
В НАСТОЯЩИЙ ОТЧЕТ

Взвешивание представителя Соединенных Штатов
Америки о положении в Корее

стр.

12

Результаты баллотировки следующие:

Голосовали за 57

Голосовали против 1

Воздержался 1

Рекомендация Совета Безопасности принимается.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Г-ну Дагу Хаммаршельду будет немедленно сообщено о результатах выборов. Можно надеяться, что он придет во-время, чтобы присутствовать на назначенном на пятницу 10 апреля дневном заседании Генеральной Ассамблеи, когда он будет официально введен в должность и ему будут переданы присущие его должности полномочия.

9. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Греческая делегация с особым чувством удовлетворения голосовала, сначала в Совете Безопасности, а затем, несколько минут тому назад, в Генеральной Ассамблее, за назначение г-на Дага Хаммаршельда на пост Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

10. Обстоятельства, при которых Совет Безопасности решил назначить г-на Хаммаршельда на этот пост, дают основание для новых надежд относительно будущего нашей Организации. Однако совершенно очевидно, что наш новый главный администратор сможет эффективно выполнять свои важные функции только постольку, поскольку дух доброжелательства будет и впредь оживлять положения Устава. Приходится лишь глубоко пожалеть о том, что такая благоприятная атмосфера совершенно отсутствовала в тот момент, когда она была более всего необходима нашему ныне слагающему с себя полномочия Генеральному Секретарю для выполнения его сложных и трудных обязанностей.

11. Принося ныне чистосердечные пожелания успеха г-ну Хаммаршельду, мы не можем забыть того чувства глубокой признательности, которое мы питаем по отношению к его предшественнику. Имя г-на Трюгве Ли тесно связано с ранним и самым трудным периодом существования Организации Объединенных Наций. Однако с непоколебимой преданностью делу он благополучно, минуя ряд опасностей, указывал нашей Организации путь вплоть до того момента, когда мы можем питать самые широкие надежды. Г-ну Трюгве Ли и его непоколебимой настойчивости Организация Объединенных Наций обязана своим новым и удобным помещением. Но помимо создания материальных условий, необходимых для нашей работы, мы в долгу у г-на Ли за его старания дать практическое оформление преследуемым Уставом целям и задачам путем разработки его двадцатилетней программы осуществления мира через посредство Организации Объединенных Наций.

12. В качестве представителя Греции у меня имеются еще и особые основания отметить по заслугам деятельность ныне покидающего нас Генерального Секретаря. Поэтому я пользуюсь случаем, чтобы выразить ему благодарность греческого народа и греческого правительства за его деятельное участие в деле репатриации насильно уведенных греческих детей. Проявленная г-ном Трюгве Ли в интересах этих детей неутомимая энергия особенно подчеркнула те многосторонние свойства, — политический опыт, дипломатический такт, а главное, душевные качества,

— которыми должно обладать лицо, занимающее пост Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Те же самые качества, которые столь счастливо сочетались в одном и том же лице, позволили г-ну Ли явиться инициатором системы коллективной безопасности и, в конце концов, подать заявление о своей отставке за пятнадцать месяцев до истечения срока его полномочий, потому что, по его мнению, его уход мог бы помочь сближению великих держав в рамках Организации Объединенных Наций.

13. Г-н Трюгве Ли может теперь уйти от нас с чистой совестью. За свое семилетнее пребывание на своем посту он достиг таких выдающихся успехов, что преемник его несомненно будет черпать в них вдохновение для будущей своей работы. Ему посчастливилось в том отношении, что на смену ему приходит человек, обладающий всеми данными для продолжения его работы.

14. От имени моего правительства я приношу г-ну Трюгве Ли и его очаровательной супруге пожелания полного успеха во всех их начинаниях в будущем.

15. Г-н ТОРС (Исландия) (*говорит по-английски*): Я с удовольствием пользуюсь случаем, чтобы в этот торжественный момент сказать несколько слов от имени делегации Исландии и я почитаю за великую честь, вызывающую во мне глубокое чувство удовлетворения, что меня просили и уполномочили выступить также от имени делегаций Бельгии, Люксембурга и Нидерландов, равно как и от имени делегаций Дании, Норвегии и Швеции.

16. Я сказал, что это торжественный момент; но момент этот также преисполнен грустными чувствами, так как наш близкий друг и великий пионер покидает Организацию Объединенных Наций. Мы собрались здесь сегодня в этом обширном зале пленарных заседаний, в оригинальном, современном, просторном и удобном здании наших Центральных учреждений. Если посмотреть со стороны, то Организация Объединенных Наций в настоящее время производит прекрасное впечатление, но это не всегда было так. В продолжение долгого времени наша Организация, ныне нашедшая себе место здесь, в Соединенных Штатах Америки, не могла найти себе пристанища. Ее пришлось строить с самого основания. Работа эта требовала терпения, большого организаторского таланта и находчивости. Было время, когда у нас не было ни территории, ни планов для здания, ни средств для его сооружения. Г-ну Трюгве Ли пришлось играть руководящую роль во всей этой работе, и ему деятельно помогали многие добрые друзья Объединенных Наций. Таким образом, мы можем рассматривать это здание Центральных учреждений как один из символов и памятников находчивости и энергии г-на Ли и его многочисленных талантливых помощников. Мы не можем не сравнивать нынешние условия работы с условиями, которые существовали в Хонтер Колледже или в Лейк Соксес, и мы сознаем с глубоким чувством удовлетворения, что мы добились больших достижений.

17. Но Организацию Объединенных Наций нужно было строить не только снаружи. Сегодня она представляет собой Организацию, в которой работает около четырех тысяч служащих пришедших со всех кон-

цов мира. В Секретариате Организации можно, пожалуй, услышать все существующие в мире языки и найти представителей всевозможных идеологий. Ясно, что для руководства такой организацией требуется выдающаяся личность, обладающая всеми качествами вождя. Г-н Трюгве Ли взвалил на свои плечи тяжелое бремя, когда он согласился стать первым Генеральным Секретарем почти не существующей Организации Объединенных Наций. К счастью, плечи его столь же могучи, сколь сильна его личность.

18. Организация Объединенных Наций была основана в то время, когда все великие державы мира шли дружно по одному и тому же пути. Предполагалось, что мир уже установился, но, увы, это оказалось не так. В этом отношении, следовательно, Организация Объединенных Наций была построена на ошибочных предположениях. Предполагалось, что Организация Объединенных Наций сохранит мир, уже достигнутый великими державами, но дух дружеского сотрудничества среди всех народов, к несчастью, преобладал недолго. Вскоре начали сгущаться мрачные тучи холодной войны и, наконец, разразилась и настоящая война со всеми ее ужасами.

19. Все мы знаем, в каком затруднительном положении в данных обстоятельствах, при таком разделении мира на лагеря, оказался бы всякий Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций. Генеральный Секретарь должен преследовать лишь одну цель — руководствоваться лишь одним идеалом, а именно, заботиться о благе Организации Объединенных Наций и всего мира. Правда и справедливость должны им руководить исключительно. Г-н Трюгве Ли, находясь в столь трудном и неопределенном положении, неизменно старался это делать. Ясно, что не он виноват в наблюдаемом ныне столь резком разделении и раздроблении мира. Я уверен, что ничто не преисполнило бы г-на Трюгве Ли лично таким глубоким чувством удовлетворения, как устранение этого разделения на два лагеря, восстановление чувства дружбы и конец подозрительности, иными словами, истинное объединение Объединенных Наций. В минуту, когда г-н Трюгве Ли покидает свой пост Генерального Секретаря, у нас имеются некоторые основания надеяться, что Организация Объединенных Наций продвигается в направлении к сотрудничеству. Я совершенно уверен, что никто не будет более огорчен, чем г-н Трюгве Ли, если наши надежды окажутся необоснованными.

20. Мы знаем, что г-н Трюгве Ли всегда был верен принципам Устава, в особенности тем, которые относятся к поддержанию международного мира и к развитию дружеских отношений среди народов. В этой области он много потрудился для осуществления нашего великого идеала. Теперь, когда он решил отказаться от занимаемого им в Организации Объединенных Наций поста, покидаемая им Организация подает надежды на будущее и содержит в себе широкие возможности использования ее на основе принципов, заключенных в ее Уставе, на благо всего человечества.

21. Мы надеемся, что г-н Трюгве Ли и впредь будет возможным принимать участие в великом служении делу Организации Объединенных Наций в тех областях, в которых его опыт и таланты могут оказаться столь полезными для Организации.

22. Мы хотим, чтобы г-н Трюгве Ли знал, как глубоко чтут его народы и правительства Бельгии, Люксембурга, Нидерландов, Дании, Норвегии, Швеции и моей страны, Исландии. Настоящие и будущие вожди Организации Объединенных Наций никогда не забудут его трудов, и история увековечит его имя как имя одного из вдохновителей и создателей международного сотрудничества и понимания, которые только и могут принести человечеству столь страстно желаемый всеми нами мир, о даровании коего возносятся каждодневно молитвы миллионов людей во всем мире.

23. Мы желаем г-ну Трюгве Ли и его семье здоровья и счастья на много лет. Мы знаем, что Организация Объединенных Наций всегда может рассчитывать на него, на его советы и ценное сотрудничество в разрешении трудных проблем и в деле обеспечения международного мира.

24. Мы желали бы воспользоваться этим случаем и принести наши поздравления преемнику г-на Ли г-ну Дагу Хаммаршельду по случаю его избрания на высокую должность Генерального Секретаря нашей Организации. Мы все желаем ему успеха в выполнении его столь обширных и трудных обязанностей.

25. Люди покидают Организацию Объединенных Наций, и новые лица приходят им на смену; но идеалы Устава остаются неизменными и требуют от всех нас служения и верности этим идеалам.

26. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты Америки естественно поддерживали и от всей души приветствуют избрание г-на Хаммаршельда. Однако в настоящий момент мы хотели бы особенно выразить чувства нашей благородности за работу, проведенную покидающим нас г-ном Трюгве Ли.

27. На протяжении своей более чем семилетней службы в Организации Объединенных Наций г-н Ли всецело посвятил себя делу осуществления идеалов Устава. Он мужественно, энергично и с преданностью делу выполнял свои сложные обязанности. В широких кругах г-н Ли рассматривался как некий символ Организации Объединенных Наций. Подготовительная комиссия в Лондоне в 1945 году считала, что Организация Объединенных Наций не сможет процветать и не сможет осуществлять свои цели без активной и постоянной поддержки народов мира и что Генеральный Секретарь, более чем кто-либо другой, будет представлять Организацию Объединенных Наций в целом в глазах мира. Г-н Ли сознавал характер той ответственности, которая при таком понимании его должности возлагалась на него, и несколько лет спустя сам заявил:

«Должность, которую возлею судеб я занимаю, а именно, должность Генерального Секретаря, является символом надежды на мир и будущее цивилизации, которая воплощена в Организации Объединенных Наций».

28. Задача г-на Ли заключалась в создании Организации с самого ее основания и превращения ее в хорошо сработанный аппарат. Ему пришлось создавать прецеденты, которыми могли бы руководствоваться его преемники. Эту задачу он выполнил и при этом усилил авторитет, присущий его должности. За непосредственными задачами он видел будущее. По собственному почину он представил нам свои взгляды относительно рассчитанных на долгий срок программ,

планированных для Организации Объединенных Наций.

29. Самые серьезные испытания Организации Объединенных Наций наступили, когда Организации пришлось столкнуться с фактом агрессии в Корее. Обстоятельства сложились так, что возникал вопрос жизни и смерти самой Организации. Спустя пятнадцать часов после того, как Генеральному Секретарю было доложено о том, что в Корее, повидимому, разразился конфликт, он смело изложил свою точку зрения в Совете Безопасности. Получив от Комиссии Организации Объединенных Наций в Корее затребованный им доклад, Генеральный Секретарь 25 июня 1950 г. заявил, что, по его мнению, положение представляется серьезным и создает угрозу международному миру. Он сказал:

«По моему, Совет Безопасности является тем органом, которому надлежит заняться этим вопросом. Я считаю, что Совету Безопасности явно следует принять необходимые шаги для восстановления мира в этой части света»¹.

30. За семилетнее пребывание г-на Ли на посту Генерального Секретаря ему пришлось заняться проблемой перевода Центральных учреждений Организации Объединенных Наций из одного временного помещения в другое, а именно из отеля Гудзон в Хонтер Колледж, затем в Лейк Соксес, и, наконец, в новое здание Центральных учреждений, в котором мы теперь находимся. С того момента, как Подготовительная комиссия собралась в Черч Хауз в Лондоне и до того, как мы перешли в это здание Центральных учреждений, пройден далекий путь. Можно в некотором смысле считать, что занимаемое нами ныне здание Центральных учреждений служит памятником г-ну Ли, потому что оно было претворено в действительность под его руководством. Но я считаю, что памятник его деятельности олицетворяется никак не камнем или стеклом, или известью. Объединенные Нации, это не то или иное здание: Объединенные Нации — это народы всего мира, которые, основываясь на принципах Устава, встречаются здесь в лице своих представителей.

31. С первого своего доклада Генеральной Ассамблее и до последнего г-ну Ли было ясно, что представляет собой Организация Объединенных Наций. В июне 1946 года он заявил:

«Она является механизмом, посредством которого народы могут сотрудничать. Руководствуясь деятельностью и опытом Организации, ее можно использовать и усовершенствовать бесконечно на благо всего человечества или же она может быть отброшена и уничтожена»².

В своем последнем докладе в сентябре 1952 г. г-н Ли писал:

«Пока существует и действует Организация Объединенных Наций, мы можем хранить надежду на мирное урегулирование конфликтов, на создание приемлемой основы для осуществления и, в конечном счете, на согласование того, что сегодня как будто невозможно согласовать, а также продолжать наши усилия в этом направлении» [A/2141/Add.1, стр. 2].

32. Истинным памятником г-на Ли является его деятельность, направленная на развитие принципов, лежащих в основе Устава Организации Объединенных Наций. Для человека, отличающегося высокими принципами и моральной честностью, попытка управлять

организацией, состоящей сегодня из шестидесяти государств — дело нелегкое. Разногласия в такой организации неизбежны и их следует ожидать. Положение г-на Ли напоминает мне двуступицы из поэмы «Прогулка верхом Джона Гилпина»:

В задних рядах кричали — «вперед»!
А в передних рядах — «назад»!

33. Прощаясь с нами, г-н Ли может испытывать чувство глубокого удовлетворения в сознании того, что он так прекрасно выполнил свою задачу. Ему сопутствуют не только благодарность правительства Соединенных Штатов, но также и пожелания доброго здоровья и счастья в будущем американского народа.

34. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Наступил грустный момент для многочисленных личных друзей г-на Трюгве Ли, ныне слагающего с себя тяжелое бремя обязанностей, присущих должности Генерального Секретаря. Мне немного знакомо это бремя, так как я был административным секретарем Подготовительной комиссии в Лондоне и, до избрания первого Генерального Секретаря, занимал пост исполняющего его обязанности. Но так как все знали, что я всего лишь временно исполнял эту должность, никто, как мне кажется, не считал нужным занимать мое время теми поистине ужасающими проблемами, которые немедленно посыпались на покорную голову первого настоящего Генерального Секретаря и которые безпрестанно требовали его внимания на протяжении последних семи роковых лет. Помимо всего прочего, в конце 1945 года и начале 1946 года, когда я находился в должности, всех нас еще вдохновляли достигнутое в Сан-Франциско соглашение и подписанный нами Устав. Возможно, что в то время мы ожидали слишком многого, но можно ли считать ошибкой, что мы преследовали слишком высокие цели? Народы мира не поняли бы и не согласились бы с концепцией Организации Объединенных Наций, если бы эта Организация была создана на основе цинизма и пораженчества. Все же приходится признать, что многие из тех надежд, которые мы тогда лелеяли, к сожалению, не сбылись и что последовавшее за войной разделение мира на два лагеря значительно осложнило задачу Генерального Секретаря.

35. В наше время многие без особенного удовольствия вспоминают Лигу Наций, но Лига Наций, во всяком случае, имела то преимущество, что в течение первых лет ее существования все были в общем согласны, как мне кажется, по крайней мере, относительно преследуемых ими целей. Медовый месяц Организации Объединенных Наций был гораздо короче, и слишком быстро стали очевидны существующие среди государств-членов Организации — особенно среди великих держав — основные расхождения.

36. Было бы бесполезно отрицать, что разочарования прошлых семи лет и крушение стольких надежд привели к тому, что многие отчаиваются в Организации Объединенных Наций и сомневаются в ее целесообразности. Лично я совершенно не считаю, что существуют какие-либо основания смотреть пессимистически на нашу Организацию, но это чувство окрасило ту атмосферу, в которой Генеральному Секретарю приходилось работать.

37. Помимо столь значительных затруднений практического характера, связанных с созданием такого

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, № 15.

² См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая часть первой сессии, Доклад Генерального Секретаря о работе Организации (A/65), стр. 10.

крупного и сложного международного Секретариата, ему пришлось еще бороться против чувства разочарования, наступившего после тех больших — нередко, может быть, преувеличенных — надежд, которые, при возникновении Организации, люди возлагали на Объединенные Нации. Тем не менее, на протяжении всех этих лет, как это всем известно, г-н Ли упорно и неустанно работал над разрешением проблем, постоянно возникающих в связи с Организацией Объединенных Наций, и над примирением разногласий среди государств-членов Организации, мешавших Организации функционировать так, как это имели в виду ее основатели. Следует ли удивляться, что его подвергала критике то одна, то другая сторона? Как главное должностное лицо в Организации, Генеральный Секретарь естественно считается воплощением Организации Объединенных Наций. Можно даже сказать, что иногда на него возлагали ответственность, которую следовало принять на себя самим государствам-членам Организации. Роль посредника или миротворца — трудная роль, но это не означает, что она по существу своему не заслуживает полного нашего одобрения и благодарности, в особенности за усилия, приложенные в этом деле г-ном Ли, и, думается мне, как это только что отметил представитель Соединенных Штатов Америки, за те меры, которые он принял, когда в Корее произошел акт агрессии.

38. В течение столь быстро пролетевших, но столь богатых событиями первых семи лет существования Организации Объединенных Наций г-н Ли настолько являлся частью Организации, что трудно представить себе без него это здание, за постройкой которого он так тщательно следил. Он, так сказать, стал частью жизни и традиций следовавших одна за другой сессий Ассамблеи и советов. Память об этом всегда дружески расположенном жизнерадостном человеке останется с нами на протяжении долгих лет после того, как он перенесет свою деятельность на новое поприще, где его неутомимая энергия несомненно вскоре найдет весьма ценное применение. Мы желаем ему и его очаровательной супруге счастья и удачи на этом новом поприще и с чувством благодарности при расставании протягиваем ему руку.

39. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (говорит по-испански): Я весьма польщен выпавшей на мою долю честь быть единогласно избранным делегациями Латинской Америки, чтобы обратиться с несколькими искренними прощальными словами к Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, деятельность и достижения которого являются частью пережитого нашей Организацией семилетнего испытательного периода.

40. Необходимо помнить, что эти семь лет были отмечены не только естественными затруднениями, всегда сопутствующими процессу роста и развития, но и колоссальными трудностями, о которых только что упомянул представитель Соединенного Королевства, когда он сказал, что начавшийся в Сан-Франциско медовый месяц, к сожалению, продолжался недолго. Создавшаяся атмосфера недоверия весьма затруднила — если не сделала невозможным — существование построенного на коллективных началах и основанного прежде всего на общих идеалах учреждения, которое должно располагать всеобщим доверием для осуществления своих целей. Невзирая на затруднения, связанные с наблюдающимся периодом недоверия, Секретариат ра-

ботал эффективно для осуществления ряда заданий, целей и идеалов Организации Объединенных Наций, и мы должны спокойно напоминать об этом факте тем, кто испытывает чувство пессимизма относительно будущего преследуемых нашей Организацией великих задач.

41. Невзирая на неблагоприятную обстановку, Секретариат был прекрасно организован. Нам не только пришлось столкнуться с затруднениями, вытекающими из процесса роста Организации и кризиса недоверия, который лишил нас атмосферы спокойствия, являющейся столь же необходимой для нашего духовного существования, как воздух для существования чисто физического; но нам также пришлось подвергнуться и испытанию огнем, иными словами, столкнуться с корейской проблемой, говоря о которой, я не намерен кого-либо обижать, не будучи движимым каким-либо чувством антагонизма, но потому что в настоящем обзоре исторических событий этого нельзя обойти молчанием. При этом следует отметить, что в течение этого трудного периода Генеральный Секретарь выполнял возлагаемые на него Уставом обязанности в духе умеренности, но решительно, доводя до сведения Совета Безопасности о событиях, угрожающих миру всего мира, и давая тем самым возможность Совету Безопасности выполнить ту основную и священную обязанность, которую мы возложили на него в Сан-Франциско.

42. Я не могу при этом без волнения вспоминать о пережитых нами вместе днях, преисполненных горечи, разочарования, утраты иллюзий и громадных препятствий, вставивших нас часто думать, что идеал Объединенных Наций в конце разрушен.

43. Г-н Трюгве Ли был нашим спутником и высококвалифицированным коллегой и вместе с нами нес наш тяжелый крест, с которым связано столько горечи, но который, нельзя не признать, подает нам также столько надежд.

44. Г-н Трюгве Ли, я считаю, увенчал свою карьеру самым благородным образом. За пятнадцать месяцев до истечения срока его полномочий, когда, как ему казалось, его выход из Секретариата мог бы содействовать достижению международного соглашения, он подал в отставку. Добровольное оставление им столь высокого и влиятельного поста, представляющего столько преимуществ, уже само по себе подчеркивает высокое благородство его характера, так как людям труднее всего расставаться с властью. Г-н Трюгве Ли подал свое заявление об отставке, желая помочь Организации Объединенных Наций осуществить сближение среди членов Организации, разрешить проблему Секретариата, а также создать условия, при которых появится возможность нового подхода к проблеме.

45. Выступая ныне от имени народов Латинской Америки, приветствующих в лице Организации Объединенных Наций развернутое Боливаром в дни нашего освободительного движения историческое знамя, считающих, что Организация Объединенных Наций воплощает в себе тот идеал, который вдохновлял нас в нашей борьбе за нашу независимость, и видевших сначала в Лиге Наций, а затем в Организации Объединенных Наций осуществление духовных принципов, лежащих в основе жизни Исламской Америки, делегация Перу желает г-ну Ли счастливого пути и всякого бла-

гополучия ему и его семье. В то же время она приветствует его страну, — Норвегию, — которая пользуется такой известностью в литературном мире среди тех, кто понимает, что идеалам справедливости всегда сопутствует чувство красоты. Я не могу не указать на то счастливое предзнаменование, что его преемником на этом поприще будет представитель другого скандинавского народа, что этот представитель уже работал с нами, что у него блестящее служебное прошлое, что страна его известна своей славной традицией и тем, что она нашла решение социальной проблемы, в котором личная свобода сочетается с социальной справедливостью.

46. В заключение, позвольте мне пожелать всего лучшего и счастливого пути покидающему нас ныне Генеральному Секретарю и от имени молодого американского континента обратиться к новому Генеральному Секретарю с искренним и преисполненным надежды приветствием, а также с наилучшими пожеланиями на будущее.

47. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Делегации Канады, Австралии и Южно-Африканского Союза желают присоединиться к обращенным мною г-ну Трюгве Ли выражениям благодарности за его выдающуюся и неутомимую деятельность на пользу Организации Объединенных Наций.

48. Г-н Ли, посвятивший свою жизнь служению принципам свободы и справедливости, увенчал ее, выполняя обязанности, относящиеся к его высокой должности, которую он ныне покидает после семи лет неослабной борьбы за дело мира и обеспечение устойчивости во всем мире. Он происходит из маленькой страны, которая стяжала себе славу, когда ее доблестный народ поднялся на защиту родины от ударов Гитлера и отказался подчиниться его игу. Поэтому, как мне кажется, получилось очень удачно, что представитель этого доблестного и стойкого народа, который сам играл столь видную роль в деле освобождения своей страны и даже, можно сказать, покоренной Европы, был назначен первым Генеральным Секретарем Организации, созданной в целях предупреждения, — а если это окажется невозможным, пресечения, — терзавших в течение стольких лет мир агрессивных войн.

49. Никто иной как г-н Ли в наступившие после войны столь тревожные годы создал Организацию Объединенных Наций и играл первенствующую роль в планировании и сооружении великолепного здания, в котором мы ныне заседаем. Мне кажется, можно с уверенностью сказать, что, если вы хотите узреть его памятник, окиньте взором окружающее вас.

50. Среди многочисленных мероприятий, проведенных г-ном Ли, — за которые Организация Объединенных Наций у него в долгу, — я должен особо отметить его неутомимые старания повысить социальное и экономическое благосостояние малоразвитых стран и приложенные им усилия в деле осуществления программы технической помощи Организации Объединенных Наций.

51. Мы можем воздать должное его столь разнообразным качествам в частности силе его личности, столь характерной для г-на Ли как человека и как главного должностного лица нашей Организации. История отведет ему заслуженное место среди тех, кого не прельщает военная слава, но кто упорно и незаметно тру-

дился, чтобы сохранить мир. Но если мы позволим себе предвосхитить приговор истории, то мы безусловно вправе сказать, что роль, которую он сыграл в деле преодоления агрессии в Корее, будет достойным образом отмечена потомством.

52. От имени делегации Новой Зеландии и, повторяю, делегаций Канады, Австралии и Южно-Африканского Союза, которые присоединились к моим словам, я приношу благодарность г-ну Ли в тот момент, когда он окруженный почетом покидает свой высокий пост. Я желаю ему много лет счастливой жизни на вполне заслуженном им покое после блестящего выполнения им своих обязанностей в качестве одного из самых выдающихся граждан мира.

53. Г-н ПАЛАР (Индонезия) (*говорит по-английски*): Делегация Индонезии с большим удовольствием отмечает принятие Генеральной Ассамблеей рекомендации Совета Безопасности. Эта рекомендация означает, что великие державы пришли к соглашению в имеющем огромное значение для нашей Организации и непосредственно ее касающемся вопросе. Ее можно даже рассматривать как некое указание на возможность осуществления в будущем примирения и лучшего взаимопонимания среди всех народов. Учитывая эту более благоприятную атмосферу, мы представляем себе, что г-н Трюгве Ли предвкушает с некоторым чувством удовольствия наступающий для него период отдыха. Мы убеждены, однако, что его отдых будет только временным и что он будет продолжать работать в интересах всеобщего мира и благополучия.

54. Прощаясь ныне с г-ном Ли, этим великим тружеником и борцом за идеалы Организации Объединенных Наций и верным другом Индонезии, мы сохраним воспоминание о наших с ним сердечных отношениях.

55. В то же время делегация Индонезии приветствует также и нового Генерального Секретаря г-на Дага Хаммершельда и обещает ему свою полную поддержку. Мы представляем себе, какое тяжелое бремя ныне ввально на его плечи, и вполне понимаем испытываемое им глубокое сознание своей ответственности.

56. Организация Объединенных Наций, как и весь мир вообще, переживает многозначительные времена. Но делегация Индонезии не сомневается в том, что в сотрудничестве со всеми странами-членами Организации и в условиях светлого будущего, открывающегося как перед Организацией Объединенных Наций, так и в области обеспечения всеобщего мира, наш новый Генеральный Секретарь успешно справится со своей задачей.

57. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): С чувством глубокого и искреннего удовлетворения турецкая делегация отмечает тот дух сотрудничества, который восторжествовал в Совете Безопасности и привел к почти единогласной рекомендации г-на Дага Хаммершельда на пост Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Мы не сомневаемся в том, что г-н Ли оставляет выполнение присущих ему званию важных обязанностей в надежных руках.

58. Принося наши пожелания благотворной деятельности на новом поприще вступающему в должность новому Генеральному Секретарю, я хочу в заключение воздать должное г-ну Трюгве Ли, который в весьма трудной обстановке выполнял свои часто неблагоприят-

ные обязанности мужественно, честно и с неподражаемым тактом. Делегация Турции желает г-ну Трюгве Ли и его семье полного счастья и удачи в предстоящей им новой жизни.

59. Г-жа ПАНДИТ (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии, а также делегация Афганистана, Бирмы и Либии желают присоединиться к тем, кто выступал сегодня в этом зале с оценкой деятельности г-на Трюгве Ли на пользу Организации Объединенных Наций. Ему пришлось выполнять свои обязанности в период охватившего весь мир брожения и когда задача укрепления Организации Объединенных Наций была сопряжена с большими трудностями и требовала проявления крайнего такта. Он уходит на столь заслуженный им отдых — и мы уверены, что отставка его не явится отставкой в полном смысле этого слова — унося с собой наши наилучшие пожелания.

60. Мы надеемся, что как ему, так и г-же Ли будет даровано много лет жизни, которая даст им возможность, учитывая их жизненные опыты и человеколюбие, принимать участие в предстоящей всем нам работе. Мы желаем г-ну Трюгве Ли счастливого пути и долгой и счастливой жизни.

61. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с отставкой г-на Трюгве Ли и единодушным избранием на пост Генерального Секретаря г-на Хаммаршельда делегация Советского Союза считает необходимым заявить следующее.

62. Делегация Советского Союза не считает целесообразным детально останавливаться на отставке г-на Трюгве Ли, к сожалению значительно запоздавшей. Советский Союз еще в 1950 году, когда решался вопрос о продлении полномочий г-на Трюгве Ли в качестве Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций [резолюция 492 (V)], указывал на незаконность этого мероприятия, на то, что такое мероприятие явилось грубым нарушением Устава, что, конечно, являлось совершенно недопустимым.

63. Г-н Трюгве Ли, незаконно заявивший в то время и в течение довольно длительного срока выполнявший обязанности Генерального Секретаря ООН, тем самым доказал, что он пренебрег главными обязанностями Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, возложенными на него Уставом ООН, — раньше всего соблюдать самый Устав. Один этот факт достаточен для того, чтобы оценить морально политическое лицо г-на Трюгве Ли, что и сделала советская делегация еще в 1950 году, заявив, что г-н Трюгве Ли своим поведением показал свою непригодность к исполнению ответственных обязанностей Генерального Секретаря Объединенных Наций.

64. Советская делегация считает необходимым отметить в настоящее время, что последующие события полностью подтвердили правильность позиции советской делегации по этому вопросу в то время. Вот почему, как это совершенно понятно и естественно, делегация Советского Союза не может разделить мнение о каких-то высоких качествах и достоинствах г-на Трюгве Ли на том посту, который он незаконно занимал в течение этого времени.

65. Советская делегация выражает удовлетворение по поводу единодушного избрания на пост Генерального Секретаря нашей Организации г-на Даг Хаммаршель-

да. Советская делегация выражает надежду на то, что г-н Хаммаршельд будет последовательно и неуклонно руководствоваться в своей деятельности положениями Устава нашей Организации, который является нашим основным законом во всей деятельности Организации Объединенных Наций, что он будет неизменно действовать в интересах всей международной Организации, имеющей целью сохранение и укрепление мира и сотрудничества между народами. Мы надеемся, что новый Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций обеспечит строгое соблюдение Устава, его принципов, — иначе говоря, — законов нашей Организации, во всей своей деятельности на благо всех народов а также и в своей внутренней административной деятельности в отношении сотрудников аппарата Организации, являющейся международной.

66. Мы уверены, что избранием г-на Хаммаршельда мы не ошибемся в своих надеждах и что эти надежды нас не обманут, что г-н Хаммаршельд будет свободен в своей деятельности на посту Генерального Секретаря в нашей международной Организации от посторонних влияний, которые мешают и могли бы помешать ему исполнять свои высокие ответственные обязанности.

67. В уверенности, что это так и будет, советская делегация окажет Генеральному Секретарю ООН г-ну Хаммаршельду свою поддержку и содействие в его деятельности на столь ответственном посту, как пост Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

68. Г-н де-ла-КОЛИНА (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики с удовольствием присоединяется к выражениям чувства уважения и дружбы по адресу Генерального Секретаря г-на Трюгве Ли в тот момент, когда он покидает пост, который он занимал в Организации Объединенных Наций со времени его назначения в 1946 году. Делегация Мексики особенно желает присоединить свой голос к той столь заслуженной высокой оценке его деятельности, с которой, с характерным для него красноречием, мой уважаемый и ученый друг, представитель близкой нам республики Перу г-н Белаунде выступил сегодня от имени делегаций Латинской Америки.

69. Г-н Ли служил Организации Объединенных Наций с усердием и лояльностью в течение всех этих преисполненных испытаний лет. В напряженной международной обстановке, которая крайне затрудняла выполнение им своих обязанностей, он неуклонно проявлял полное беспристрастие в своих суждениях и умеренность в своих действиях.

70. Его двадцатилетняя программа осуществления мира через посредство Объединенных Наций явилась результатом блестящей попытки, сочетающей концентрацию и синтез; в ней указаны меры, которые следует принять, и с неизменной ясностью излагаются цели Организации Объединенных Наций; в будущем мы несомненно еще не раз вернемся к этой программе.

71. По сравнению с тем, чем мы были в дни Хонтер Колледжа, Флоринга и Лейк Соксес, Секретариат под его руководством вырос и организовался и ныне представляет собой четко работающий аппарат.

72. Представители Мексики в своих официальных и личных отношениях с г-ном Ли неизменно находили в нем сердечного и бескорыстного друга и неизменно

учитивого администратора. От имени моего правительства и делегации, и в частности от имени министра иностранных дел моей страны г-на Луиса Падилья Нерво, я приношу ему выражение моей горячей благодарности за те услуги, которые он нам всегда оказывал и, выражая сожаление по поводу его ухода, я хочу добавить, что мы искренне надеемся, что после вполне заслуженного отдыха он снова будет работать на пользу Организации Объединенных Наций, в какой бы области он ни решил использовать свои созидательные таланты и свои созвучные прогрессу и миру душевные качества.

73. Делегация Мексики также приветствует назначение г-на Дага Хаммаршельда, в котором она видит указание на возможность достижения в будущем плодотворных соглашений в деле укрепления всеобщего мира, и надеется самым искренним образом, что управление нового Генерального Секретаря послужит престижу и славе Организации Объединенных Наций.

74. Г-жа МАЙЕРСОН (Израиль) (*говорит по-английски*): Делегация Израиля присоединяется к другим делегациям в выражении своего чувства глубокой благодарности г-ну Тригве Ли за его ценный вклад в дело развития Организации Объединенных Наций с момента ее основания в Сан-Франциско и за созданный им для этой Организации прекрасно функционирующий административный аппарат. Руководя Организацией в течение первых трудных лет ее существования, г-н Ли нес весьма тяжелое бремя и ответственность. Он выполнял свои обязанности с усердием и большим умением и покидает нас ныне с сознанием того что, если Организация Объединенных Наций еще не претворила в действительность мечту тех, кто восемь лет тому назад ее основал, она все же продолжает являться неким символом и, как нам кажется, превратится в средство осуществления надежд и чаяний человечества, стремящегося к миру и братству среди народов.

75. За время пребывания г-на Ли на посту Генерального Секретаря в истории еврейского народа и Израиля произошел ряд знаменательных событий, включая проведение в 1947 году специальной сессии Генеральной Ассамблеи и создание Специального комитета Организации Объединенных Наций по вопросу Палестины, принятие резолюции 1947 года [181 (II)], приведшей к созданию в мае 1948 года израильского государства и к организации Объединенными Нациями аппарата посредничества, осуществления прекращения огня и перемирия и примирения враждующих сторон. В каждом случае г-н Ли проявлял объективность и искреннее и глубокое понимание затрагиваемых этими событиями глубоких эмоциональных и исторических факторов. Преданность г-на Ли принципам Устава и его старания осуществить примирение между различными странами нашли свое отражение в целом ряде вопросов, и мы льстим себя надеждой, что г-н Ли, обладающий широким опытом в международных отношениях и глубоко преданный делу осуществления стоящей перед человечеством величайшей задачи, а именно задачи установления мира и братства среди народов, найдет случай применить эти качества в течение многих лет плодотворной деятельности в будущем.

76. От имени моего правительства я хочу также приветствовать г-на Дага Хаммаршельда по случаю на-

значения его на высокую должность Генерального Секретаря. Я уверена, что бесчисленные миллионы людей во всем мире от души желают ему полного успеха на его новом посту и среди них не последним является народ Израиля.

77. Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (*говорит по-французски*): Я уже имел случай в ходе настоящей сессии Генеральной Ассамблеи выразить от имени делегации Ирана испытываемое нами чувство глубокого сожаления по поводу заявления г-на Ли о своей отставке. Присоединяясь ныне к выраженным здесь добрым пожеланиям успеха нашему новому Генеральному Секретарю г-ну Хаммаршельду, я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы сказать г-ну Ли, как искренне мы ценим работу, проведенную им за семь лет пребывания на своем посту.

78. Обязанности Генерального Секретаря — не из легких. Среди прочего, ему приходится идти навстречу желаниям шестидесяти государств-членов Организации Объединенных Наций — особенно желаниям пяти великих держав. Эта задача, как это мы теперь знаем, превыше человеческих сил, и г-н Ли постоянно наталкивался на это основное препятствие. Все же, он всегда успешно выполнял свои обязанности. Я уверен в том, что, если мы подойдем к прошлому беспристрастно, мы не сможем не признать за г-ном Ли его великих качеств, а именно его смелость, честность и преданность делу мира и Организации Объединенных Наций. Эта преданность делу заставила его вручить свое прошение об отставке и покинуть Организацию Объединенных Наций. Я считаю, что нам следует воздать должное г-ну Ли за этот жест самозабвения.

79. Ваша работа, дорогой г-н Ли, еще не кончена. Я уверен, что вы опять будете играть видную роль на международном поприще, и я хочу заверить вас, что я желаю вам самого искреннего успеха в вашей будущей карьере. С вашего разрешения я позволю себе повторить ваши собственные слова и от всего сердца и искренне сказать вам: «Да хранит вас Господь».

80. Г-н СКРПЕНШЕВСКИЙ (Польша): Польская делегация с удовлетворением приняла к сведению решение Совета Безопасности о том, чтобы рекомендовать избрание г-на Дага Хаммаршельда на пост Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Польская делегация усматривает в этом решении хороший пример сотрудничества великих держав, которое столь необходимо для дальнейшего развития нашей Организации. Это решение является в то же время доказательством того, что проблемы, решение которых часто вызывают трудности, могут быть урегулированы в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, если к этому стремятся все заинтересованные стороны, и в первую очередь — великие державы.

81. Пользуясь случаем, польская делегация выражает надежду на то, что избранный нами Генеральный Секретарь не будет падать усилий для того, чтобы как его деятельность, так и работа Секретариата целиком и полностью служили тем важнейшим задачам, которые стоят перед Организацией Объединенных Наций. Мы являемся международной Организацией, основной и самой важной целью которой есть сохранение мира во всем мире и развитие дружественных

отношений между народами в соответствии с принципами, которые выражены в Уставе ООН.

82. Важная и серьезная роль Генерального Секретаря заключается, по мнению польской делегации, именно в том, чтобы стоять на почве принципов Устава и не допускать нарушений каких-либо его постановлений.

83. От имени польского правительства я хотел бы заверить Генеральную Ассамблею в том, что вновь избранный Генеральный Секретарь может рассчитывать на всемерную поддержку и помощь во всех его мероприятиях, которые будут направлены на сохранение и укрепление мира во всем мире и на развитие подлинно дружественных отношений между народами.

84. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Совет Безопасности 31 марта нынешнего года единодушно решил рекомендовать Генеральной Ассамблее назначение шведского министра г-на Хаммаршельда Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций. Сегодня Генеральная Ассамблея единодушно приняла эту рекомендацию Совета Безопасности. Таким образом, закончился более чем двухлетний период, на протяжении которого этот высокий пост незаконно занимало лицо, присвоившее себе права Генерального Секретаря и действовавшее, вопреки Уставу, от имени Организации Объединенных Наций. Теперь Организация Объединенных Наций возвращается к единственно нормальному методу назначения Генерального Секретаря — к рекомендации его кандидатуры Советом Безопасности.

85. Мы считаем, что назначение Генерального Секретаря имеет важное политическое значение. Мы всегда считали, что Генеральный Секретарь должен, хотя бы в минимальной степени, удовлетворять всю Организацию Объединенных Наций, а не одно какое-либо государство или группу государств. Статья 100 Устава ООН прямо указывает на обязательства, которых должен придерживаться Генеральный Секретарь:

«При исполнении своих обязанностей Генеральный Секретарь и персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указаний от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для Организации. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении, как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией».

86. Значение Генерального Секретаря, как практического организатора всей деятельности ООН, важно тем, что на Генеральном Секретаре лежит ответственность за выполнение решений Организации Объединенных Наций, главной целью которых является поддержание мира и международной безопасности и развитие дружественных отношений и сотрудничества между народами. В соответствии с этими высокими целями Генеральный Секретарь ООН должен быть лицом, обладающим максимумом объективности и беспристрастности, не поддающимся влиянию и нажиму со стороны отдельных, хотя бы и влиятельных правительств. Только такая линия поведения Генерального Секретаря может создать ему прочное положение и завоевать доверие и поддержку всех государств-членов, так необходимые ему для выполнения его важных и сложных функций.

87. Разрешите от имени правительства Украинской ССР выразить удовлетворение избранием г-на Хаммаршельда и высказать надежду, что г-н Хаммаршельд на посту Генерального Секретаря будет именно таким объективным и беспристрастным лицом, которое будет пользоваться всеобщим доверием и уважением. Позвольте пожелать г-ну Хаммаршельду успеха в его деятельности на новом поприще.

88. Г-н ДАВИД (Чехословакия): Чехословацкая делегация приветствовала соглашение великих держав в вопросе избрания Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Соглашение, которое было достигнуто в вопросе столь важном для успешной деятельности Организации Объединенных Наций, является дальнейшим доказательством возможности сотрудничества великих держав. Это сотрудничество является ключом к успешному решению всех международных вопросов и действенной защите мира.

89. Чехословацкая делегация всегда безоговорочно стояла и стоит за силу и обязательное соблюдение Устава ООН, который родился восемь лет тому назад в силу чаяний человечества иметь прочный мир.

90. Чехословацкая делегация выражает надежду, что новый Генеральный Секретарь г-н Хаммаршельд будет решительным и непоколебимым защитником великих целей и принципов Устава и что, в своей важной и ответственной функции, он будет содействовать их реализации и проведению в жизнь. В ходе выполнения этих великих заданий чехословацкая делегация будет последовательно и действительно поддерживать нового Генерального Секретаря в его важной и ответственной работе.

91. Г-н МАТТЕС (Югославия) (*говорит по-английски*): Выступая ныне с выражением испытываемого нами чувства удовлетворения по поводу единогласного решения назначить г-на Хаммаршельда, я хотел присоединить голос делегации Югославии к прощальным словам, раздававшимся с этой трибуны по адресу Генерального Секретаря г-на Тригве Ли от имени почти всех присутствующих на этой Ассамблее делегаций.

92. Имя г-на Ли будет как и сейчас тесно и неразлучно связано с первыми семью годами существования Организации Объединенных Наций — семи лет, преисполненных важными событиями, из коих одни привели к торжеству наших принципов, в то время, как исход других пока еще невозможно предугадать. Выполнение обязанностей Генерального Секретаря в эти смутные годы было делом нелегким. Поэтому г-н Ли имеет полное право просить нас судить о его деятельности, учитывая все эти обстоятельства. Однако мы не можем забыть сделанные г-ном Ли в течение его семилетнего пребывания на своем посту мужественные попытки лично помочь в разрешении неотложных мировых проблем и ту решимость, с которой он старался изменить обстоятельства, мешавшие нашей Организации достигнуть больших успехов. Я хочу сказать ему, как высоко мы ценим эти его попытки и выразить ему в связи с ними нашу искреннюю благодарность.

93. Теперь, когда наступает момент передачи г-ном Ли своих столь трудных обязанностей его преемнику г-ну Дагу Хаммаршельду, мы желаем ему полного

успеха во всех его начинаниях в будущем. Я смею заверить его, что его будут помнить те многие югославы, которые встречались с ним лично здесь в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, и при посещении им моей страны. Они будут вспоминать о нем как о человеке, посвятившем семь лет своей жизни высокой задаче служения Организации Объединенных Наций.

94. Генерал РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Трюгве Ли, наш первый Генеральный Секретарь, сегодня слагает с себя тяжелое бремя ответственности и официально прощается с Организацией Объединенных Наций. Я хочу, пользуясь этим случаем, сказать ему от имени делегации Филиппин, а также от имени делегации Таиланда, как искренне мы ценим все то, что он сделал для нашей Организации.

95. Он создал твердую основу для эффективного административного управления Организацией Объединенных Наций. Он старался придать должности Генерального Секретаря необходимые престиж и авторитетность, которые позволят лицу, занимающему эту должность, не только выполнять обычные функции главного администратора, но также активно участвовать в поисках решения для исключительно важных проблем нашего времени. Он неуклонно поддерживал все мероприятия и предложения, рассчитанные на превращение Организации Объединенных Наций в подлинный центр для согласования деятельности государств, преследующий цель обеспечения среди них мира и взаимного понимания и способствующий установлению для всех народов более высокого жизненного уровня в условиях более полной свободы. В частности, хотя он и признавал, что наблюдаемый между западными и восточными странами конфликт является препятствием на пути развития Организации Объединенных Наций как эффективного аппарата, обеспечивающего международный мир и безопасность, он в то же время непрестанно настаивал на необходимости проведения эффективных мер для ускорения социального и экономического прогресса менее развитых стран, а также эффективного развития народов самоуправляющихся территорий в направлении к самоуправлению и независимости.

96. Кто бы ни занимал пост Генерального Секретаря в сопряженный с такими трудностями созидательный период нашей Организации и ни пытался осуществить все это — при этом в значительной мере успешно — заслужил бы благодарность Генеральной Ассамблеи. Никто из здесь присутствующих не может точно, математически, определить все то, что было достигнуто г-ном Ли, но, являясь одним из тех, кто за истекшие со времени Сан-Францисской конференции семь лет имел честь близко наблюдать его деятельность, я могу лично засвидетельствовать глубокую преданность г-на Ли тем идеалам, для осуществления коих была создана Организация Объединенных Наций.

97. Г-н Ли покидает свой пост в момент, который можно считать критическим и в то же время преисполненным надежды — иначе говоря, в критический момент жизни Организации Объединенных Наций, но также момент, в котором открываются некоторые возможности, подающие надежду на установление всеобщего мира.

98. В качестве первого Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций г-н Ли не может не испытывать чувства некоторого сожаления по поводу того, что он будет лишен возможности официально принимать участие в предстоящей важной работе. Однако ему должна служить некоторым утешением мысль, что он оставляет после себя настолько хорошо построенную и всецело преданную высоким целям Устава Организацию, что она, без колебания, будет твердо стремиться к установлению мира, которым ей теперь придется заняться.

99. Со своей стороны, мы убеждены в том, что, избрав сегодня г-на Дага Хаммаршельда как преемника г-на Ли, мы передаем будущее Организации в надежные и крепкие руки. Как человек, обладающий государственным опытом, и опытный дипломат, он знает без нашего о том напоминания, что впереди много неприятных проблем и обременительных обязанностей. Мы от души приветствуем его как главного администратора Организации Объединенных Наций и мы готовы к искреннему и ревностному сотрудничеству с ним в деле обеспечения мира и прогресса под стягом Организации Объединенных Наций.

100. Вам, г-н Ли, и вашей семье мы желаем полного успеха во всем. Где бы вы ни были, вам будут сопутствовать наилучшие пожелания всех ваших друзей в Генеральной Ассамблее.

101. К. В. КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Делегация Белорусской ССР целиком и полностью присоединяется к добрым пожеланиям, высказанным с этой трибуны по адресу нового Генерального Секретаря г-на Хаммаршельда представителями СССР, Украинской ССР, Польши и Чехословакии.

102. Мы выражаем надежду, что г-н Хаммаршельд в качестве Генерального Секретаря в своей деятельности будет строго придерживаться соответствующих положений Устава. Мы также надеемся, что государства-члены Организации Объединенных Наций будут уважать международный характер обязанностей Генерального Секретаря и будут оказывать ему в его работе всяческое содействие.

103. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я не устраивал этого заседания и ни о чем никого не просил, но я все же ожидал чего-то, и то, что выпало на мою долю, превысило мои надежды. Председатель поймет меня, если я скажу, что пятерым почтенным представителям за поддержку и сотрудничество в течение последних двух лет я благодарностью не обязан. Но я от души благодарю всех остальных выступавших здесь ораторов за все ими сказанное. Я глубоко признателен за их выражение благодарности и добрые пожелания, за все то, что они высказали по отношению ко мне и моей жене.

104. Я особенно благодарен за одно из сегодняшних выступлений, а именно, за несколько слов, произнесенных Председателем, которые напомнили мне замечательную речь, произнесенную им при аналогичных обстоятельствах в 1950 году. Г-н Пирсон, я никогда не забуду ваше сегодняшнее выступление, равно как и речь, произнесенную вами в 1950 году.

105. Я не нахожу слов, чтобы достойным образом выразить вам мою искреннюю благодарность за те до-

верие и поддержку, которые столько представителей неизменно оказывали мне за все время, пока я был Генеральным Секретарем. Я не могу себе представить, как бы я мог эти последние три года справляться со своей работой без ваших дружеской поддержки и советов в целом ряде случаев, и я всегда буду хранить в сердце воспоминания об этом нашем сотрудничестве и о сегодняшнем дне.

106. Я также благодарен вам за то, что вы сделали сегодня. Избранием г-на Дага Хаммаршельда вы исполнили главную надежду, побудившую меня вручить вам мое заявление об отставке в прошлом ноябре. Нынешние выступления более чем что-либо другое подтвердили, что моя отставка была правильным и своевременным шагом.

107. Постоянное нервное напряжение, которого требует современная жизнь, и власть угрожающих миру и культуре разрушительных сил настолько огромны, что наш долг полнее испытывать все возможности укрепления надежды на мир, заключающиеся в Уставе и в учреждениях Организации Объединенных Наций. Четыре месяца тому назад я подал свое заявление об отставке, чтобы дать вам возможность вновь воспользоваться одним из путей к достижению этой цели, который с 1950 года — не по моей вине — был закрыт. Избрав сегодня нового Генерального Секретаря, признаваемого всеми пятью постоянными членами Совета Безопасности, вы вновь открыли двери в кабинет Генерального Секретаря.

108. Я надеюсь от всего сердца, что этот факт послужит счастливым предзнаменованием нарождающегося намерения ослабить напряженность, наблюдающуюся в ныне создавшемся положении. Более всего я надеюсь, что агрессии в Корее скоро будет положен конец путем заключения перемирия, — что явится огромной победой принципа коллективной безопасности, осуществляемой через Организацию Объединенных Наций, который я всегда старался служить по мере сил.

109. Я передам моему преемнику присущие занимаемому мною посту ответственность и обязанности, без сожаления и с прежней верой в будущее Организации.

110. Те семь лет и два месяца, что я провел на службе у вас, были самыми трудными и в то же время самыми захватывающими в моей жизни. Должность первого Генерального Секретаря в период создания самой Организации открывала перед занимающими ее редко предоставляемые кому-либо возможности служения делу мира и ближнему. Я благодарю правительства стран-членов Организации за предоставление мне этой возможности. Человек, занимающий такой пост в такое время, не может не сделать ошибок, и я, вероятно, как и следовало ожидать, совершил их достаточно. Вслед за преисполненным, может быть, слишком радостных чувств ожидания, период от конца 1945 и начала 1946 года, последовали годы, принесшие достаточно разочарований и трудно разрешимых проблем, как миру вообще, так в частности и Организации Объединенных Наций. Человек однако испытывает чувство удовлетворения и от сознания того, что он сделал все возможное в той роли, которую история ему определила, и что за ним последуют многие другие, которые будут продолжать неоконченную ра-

боту в деле созидания лучшего и более мирного мирового порядка.

111. На мою долю выпало участвовать в этом деле в период созидания и испытания Организации Объединенных Наций.

112. Когда я вступил в должность Генерального Секретаря, у Организации Объединенных Наций не было ни пристанища, ни секретариата. Как уже было указано сегодня рядом моих друзей, здание Центральных учреждений, в котором мы находимся, ныне почти закончено; мечта о столице мира претворилась в действительность. После меня остается Секретариат, которым я горжусь, представляющий собой группу преданных делу, опытных и талантливых международных служащих, прибывших из пятидесяти семи стран. Я уверен, что они будут продолжать свою работу при моем преемнике, сообразно их высокому званию.

113. Я благодарен государствам-членам Организации за их помощь в деле создания Секретариата и я снова обращаюсь к ним с убедительной просьбой оказывать моему преемнику еще большую поддержку в деле улучшения качества персонала и в ограждении и соблюдении международного статуса служащих.

114. С помощью государств-членов Организации административная структура Организации развивалась в свете приобретаемого опыта. По моему мнению в этой области остается еще кое-что сделать для придания большей стройности и осуществления некоторой экономии. На ближайшей сессии Ассамблея будет занята рассмотрением некоторых моих предложений, касающихся этой стороны. Моему преемнику, естественно, следует предоставить достаточно времени для выработки собственных решений. Он получит возможность добиться в этом направлении дальнейших успехов только постольку, поскольку Генеральная Ассамблея и органы Объединенных Наций обеспечат эту возможность путем вынесения решений по подлежащим их ведению вопросам. По мере того как увеличивается рабочая нагрузка Организации, становится необходимым не только предоставлять ей надлежащие ресурсы, но и пользоваться этими ресурсами с возможно большей эффективностью и экономией.

115. Г-н Председатель и уважаемые представители: многие из вас пережили вместе со мной все перипетии, успех, а также несбывшиеся надежды этих первых лет в истории Организации Объединенных Наций. Наша Организация отражает недостатки, присущие нашему времени, но она также олицетворяет наиболее созидательные силы, существующие в современном мире, и является символом надежды на будущее. Мы многому научились в деле эффективного использования Организации Объединенных Наций в любой момент, при любых обстоятельствах — но нам остается еще многому научиться. Что наша Организация не всемогуща — хорошо установлено на практике. Однако мне хочется подчеркнуть, что, как я считаю, присущие нашей Организации потенциальные возможности для осуществления мира еще недостаточно изучены. В момент сложения бремени моих обязанностей, я думаю об этих будущих возможностях.

116. Как документ Устав отличается гибкостью, и его можно приспособлять и улучшать не только пу-

тем внесения в него поправок, но также и путем толкования и практического применения. Я убежден в том, что учреждения, входящие в систему Организации Объединенных Наций, могут быть использованы государствами-членами Организации гораздо более эффективно, чем это делалось до сих пор, в деле обеспечения мира и прогресса всех государств, желающих сотрудничать друг с другом. От всей души надеюсь, что в этом будет заключаться главная тенденция в будущем.

117. Организация Объединенных Наций существует, ибо государства-члены Организации вполне правильно решили, что ее создание и осуществление на практике ее задач соответствует их самым насущным интересам. Организация Объединенных Наций не может эффективно выполнять своих функций, если ею будут пользоваться исключительно как трибуной для разрушительной пропаганды. Равным образом она не сможет выполнять своих функций, если к ней будут прибегать только удобства ради, когда чьи-нибудь национальные интересы непосредственно затронуты, и будут рассматривать ее как пустое место и обходить ее, или противодействовать ей, когда дело касается вопросов, в которых заинтересован весь мир. Организация Объединенных Наций может действовать эффективно как орудие коллективной безопасности только постольку, поскольку правительства государств-членов Организации не только согласны с принципом, что мир неделим, но также согласны принять на себя и нести свою долю тягот и обязательств, связанных с предупреждением агрессии и борьбой против нее, где бы она ни имела место на поверхности земного шара. Организации Объединенных Наций может принадлежать величайшее влияние, которое когда-либо наблюдалось в мире, на пользу мирного разрешения споров, если государства-члены Организации будут пользоваться предоставляемыми ей возможностями для публичных обсуждений и частных переговоров, проявляя при этом сдержанность и добрую волю, и, в первую очередь, терпение.

118. Я считаю, что одним из самых важных фактов, установленных нами относительно Организации Объединенных Наций, является роль, которую Организация способна выполнять в деле содействия народам мира в получении информации относительно текущих мировых вопросов, в вынесении этих вопросов на суд общественного мнения, в предоставлении возможности подробного представления всех точек зрения, в связи с любым вопросом, и следовательно в содействии выработке, в конечном итоге, понимания и договоренности среди народов мира.

119. Наконец, Организация Объединенных Наций и может и должна служить главным центром для государств-членов Организации в их сотрудничестве в деле содействия экономическому и социальному прогрессу во всем мире. Если мир неделим, то в таком случае в основе мира должна лежать общая забота о его населении. Парафразируя слова одного из основателей Организации Объединенных Наций, Франклина Д. Рузвельта, можно сказать, что ни мир, ни свобода не могут быть обеспечены, пока две трети населения земного шара ощущают недостаток в одежде, жилище и пище.

120. Учитывая тот факт, что в настоящее время упомянутые условия столь тесно связаны с пробуждаю-

щимися среди целого ряда народов политическим самосознанием, благоразумие, казалось бы, подсказывает необходимость отказа от установившегося за последние несколько лет эмпирического — отчасти национального, отчасти международного — подхода к этому вопросу, и сосредоточение усилий на выработке Организацией Объединенных Наций смелой, хорошо составленной, рассчитанной на долгий срок программы взаимной помощи, в рамках которой все страны смогут нести свою долю ответственности, из которой они смогут извлекать пользу как равные участники. По правде сказать, я всегда считал, что давно следовало бы организовать подобного рода всемирную кампанию борьбы с самым упорным врагом человечества — бедностью.

121. Как хорошо известно представителям, я не сторонник утопичных теорий. Я рассматриваю Организацию Объединенных Наций как орудие для практического осуществления мира и прогресса, не путем применения легковесных и упрощенных формул, но путем разумного, добросовестного и систематического использования ее учреждений государствами-членами Организации на протяжении многих лет — не только семи лет, но семью семи лет. Мне ясно, что приговор истории сведется к тому, что как сейчас, так и в будущем всеобщий мир необходим, если мы хотим обеспечить дальнейшее существование человечества, а Организация Объединенных Наций, в свою очередь, необходима для обеспечения всеобщего и длительного мира. Этому общему делу я старался служить в качестве Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Этому делу я также буду отдавать свои силы и в будущем.

122. Г-н Председатель и уважаемые представители: я благодарю вас за все ваши добрые пожелания, за оказанную мне поддержку и за внимание, проявленные вами за последние семь лет. Если я допустил какие-либо ошибки, надеюсь, вы меня простите; я, конечно, вас прощаю.

В 5 ч. 20 м. дня объявляется перерыв; заседание возобновляется в 5 ч. 40 м. дня.

Заявление представителя Соединенных Штатов Америки относительно положения в Корее

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Индии просит слова, чтобы обратиться с запросом к Председателю.

124. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии выражает свою глубокую благодарность Председателю за его любезное согласие предоставить нам возможность получить сведения в связи с известным вопросом и с его развитием, а вопрос этот сейчас больше всего занимает каждого из нас. Мы не хотим в настоящий момент устраивать дискуссию по этому вопросу или растягивать настоящее заседание, и я смею заверить Председателя, что мое выступление будет крайне кратким.

125. 31 марта правительство Китая переслало Председателю Генеральной Ассамблеи сообщение [A/2378], а 2 апреля аналогичное сообщение [A/2381] последовало и от правительства Северной Кореи. В результате этих сообщений настоящая фаза упомянутого вопроса была внесена на рассмотрение Ассам-

блеи. Я считаю целесообразным и нужным, чтобы в надлежащий момент мы высказались относительно того, что вопрос этот внесен в Ассамблею, а также по поводу испытываемого нами чувства надежды на осуществление, в ближайшем будущем, перемирия в Корее, которого мы все жаждем. Мы находим также желательным и надеемся, что в соответствующих случаях Организации Объединенных Наций будет сообщаться о ходе переговоров о перемирии и о могущих возникнуть при этом принципиальных затруднениях.

126. Делегация Индии, индийское правительство и индийский народ, равно как и простые люди всего мира, надеются, верят и убеждены в том, что мы будем стараться положить в ближайшем будущем конец войне в Корее. Вот все, что я хочу сказать. Я надеюсь, что и вы и ответственные лица командования вооруженными силами Объединенных Наций воспользуетесь этим случаем для предоставления имеющейся в вашем распоряжении информации и чтобы заверить нас, что мы идем навстречу надеждам и чаяниям народов всего мира.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как это заметил сам представитель Индии, этот пункт в настоящее время значится в нашей повестке дня. Г-н Менон, однако, напомнил нам, — и я в свое время уведомил об этом Ассамблею, — что сообщение пекинского правительства было переслано Объединенному командованию. Если у представителя Соединенных Штатов Америки, т. е. государства, несущего, согласно резолюции Совета Безопасности³, ответственность за Объединенное командование, имеются сведения, которые он может передать Генеральной Ассамблее, о том, как отнеслись к этому сообщению и что затем произошло, я попрошу его сообщить их нам, если со стороны представителей не имеется возражений. Так как возражений нет, я прошу представителя Соединенных Штатов сообщить нам все, что он может сказать по этому вопросу.

128. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мое правительство, несущее ответственность за Объединенное командование, разрешило мне выступить с кратким докладом Генеральной Ассамблее относительно последних событий, которые затеплили надежду в сердцах всех тех, кто пытается установить мир в Корее.

129. 22 февраля генерал Кларк обратился к коммунистическим командирам с письмом, содержащим заявление о том, что Командование Объединенных Наций, согласно Женевской конвенции, продолжает быть готовым немедленно репатриировать больных и раненых военнопленных, могущих перенести перевозку, и просил сообщить ему, готовы ли коммунисты со своей стороны немедленно приступить к репатриации. В своем письме генерал Кларк всего лишь повторил старое предложение, которое впервые было выдвинуто представителями Командования Объединенных Наций в Паньмыньчжоне.

130. Мы были весьма обнадужены, когда 28 марта генерал Кларк получил благоприятный ответ на свое письмо. Коммунистические военные власти выражали

свое согласие на предложение обменять больных и раненых военнопленных и заявляли, что, по их мнению, «разумное разрешение вопроса обмена обеими сторонами во время продолжения военных действий больных и раненых военнопленных следовало бы использовать для планомерного урегулирования со временем всего вопроса о военнопленных».

131. За письмом коммунистов от 28 марта последовало 30 марта заявление коммунистического китайского министра иностранных дел г-на Чжоу Энь-лая, которое в свою очередь было подтверждено премьер-министром Северо-Корейского режима.

132. 31 марта генерал Кларк в письме на имя командующего войсками Корейской народной армии и командующего китайскими народными добровольцами предложил, чтобы группы для связи обеих сторон встретились в Паньмыньчжоне для выработки необходимых подробных планов обмена больными и ранеными военнопленными. В ответ на предложение генерала Кларка командующие военными силами коммунистов предложили, чтобы группы для связи встретились в Паньмыньчжоне 6 апреля, «чтобы разрешить сначала вопрос об обмене обеими сторонами раненых и больных военнопленных и чтобы обсудить и установить срок возобновления переговоров о перемирии».

133. На это Командование Объединенных Наций ответило письмом от 5 апреля. В этом письме Командование Объединенных Наций соглашалось на отправку своей группы для связи для встречи с коммунистической группой для связи 6 апреля. Командование Объединенных Наций также предложило коммунистам представить подробные предложения относительно урегулирования всего вопроса репатриации военнопленных. Позвольте мне прочесть вам один из абзацев письма генерала Кларка от 5 апреля.

«Я прошу, чтобы ваша группа для связи представила, при первой возможности, нашей группе подробное изложение соображений относительно проведения в жизнь предложения об урегулировании всего вопроса репатриации военнопленных, согласно заявлению министра иностранных дел Чжоу Энь-лая, поддержанному маршалом Ким Ир Сенгом, с тем чтобы ваши предложения могли быть изучены попутно с выработкой разумного решения вопроса репатриации больных и раненых военнопленных».

134. Первая встреча групп для связи произошла 6 апреля в Паньмыньчжоне. Представитель Командования Объединенных Наций заявил, что его командование согласно обменять всех больных и раненых военнопленных в кратчайший срок, в соответствии со статьей 109 Женевской конвенции. Делегат коммунистов выступил с аналогичным заявлением. Представитель Командования Объединенных Наций просил обе стороны обменяться одновременно приблизительными цифровыми данными относительно подлежащих репатриации больных и раненых военнопленных с распределением их по национальностям. Коммунисты согласились, но заявили, что, для того чтобы определить число подлежащих репатриации больных и раненых военнопленных, необходимо прежде всего определить, к какой они принадлежат категории, как это предусматривается в статье 110 Женевской конвенции. Во время этой встречи делегация Командования Объединенных Наций еще раз повторила словесно уже изложенную в письме генерала Кларка от 5 апреля просьбу, а именно, что Командование Объединенных Наций будет радо получить при первой возможности

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, № 18 и документ S/1587, приведенный в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 2, глава 4, раздел D.

подробные предложения командующего коммунистическими частями, касающиеся проведения в жизнь содержащихся в заявлении Чжоу Эн-лая предложений о репатриации всех военнопленных.

135. На заседании 7 апреля дело продвинулось еще дальше. Коммунисты заявили, что им потребуется некоторое время, прежде чем они смогут представить цифровые данные относительно подлежащих обмену больных и раненых военнопленных, и приняли в качестве основы для дальнейшего обсуждения состоящее из девяти пунктов предложение Командования Объединенных Наций, касающееся порядка обмена.

136. Я обещаю Председателю и представителям, присутствующим на настоящей Генеральной Ассамблее, что правительство Соединенных Штатов Америки, которое несет ответственность за Объединенное командование, будет периодически представлять доклады относительно развития событий в Паньмынь-

чжоне. Как это явствует из только что сделанного мною доклада, мы продолжаем отмечать кое-какие успехи. Мы надеемся, что это дело будет развиваться успешно и приведет к заключению перемирия на почетных условиях и к установлению в Корее мира в соответствии с целями, преследуемыми Организацией Объединенных Наций.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я уверен, что Генеральная Ассамблея выслушала с интересом и по достоинству оценила представленную нам информацию, а также, что она благодарна за готовность пойти навстречу внесенному представителем Индии предложению о том, чтобы Генеральная Ассамблея уведомлялась о переговорах, ныне происходящих в Корее, которые, как мы все надеемся, приведут, как сказал представитель Соединенных Штатов, к соглашению о перемирии и к установлению мира в Корее.

Заседание закрывается в 5 ч. 55 м. дня.